

* * *

Утренний голос
Тихий голос меня окликает.
Я иду на него, как на свет.
По деревьям
На травы стекает
Голубой и зеленый рассвет.

Мне родное в том голосе слышно,
Словно это усталая мать
За калитку на улицу вышла
Загулявшего сына позвать.

Или, может, отец мой,
Пропавший
На войне,
Никого не вина,
Весь дорогой и дымом пропахший,
Окликает тихонько меня...

Голос детства
Во мне пробудился,
И душа замирает во мне,
Будто маленький,
Я заблудился
В голубой и зеленой стране.

То ли с колосом шепчется колос,
То ли ветер шумит у огня.
Но звучит -
Этот утренний голос
И зовет,
И волнует меня.

Земные Родины черты
И листьев шум,
И посвист птицы
В зеленых ветках ивняка -
Все светлой памятью хранится,
Как чистый голос родника.

Нам голос детства отзовется
В разливе сел и городов
То тихой песней у колодца,
То звоном дальних поездов.

Нам дорисовывает слово
Деревни, реки и кусты...
И вижу я в картине новой
Земные Родины черты!

И никуда от них, не деться,
И никогда не позабыть,
Как никогда не наглядеться
На то, что выпало любить.

Яблоки

Зреют яблоки, соком полнятся,
Но в пахучую пору эту
Мне другие яблоки помнятся
И совсем другое лето.
Берегами, заросшими рощами,
Весь в пыли и в поту от похода
По разбитым дорогам Орловщины
Август шел
Сорок третьего года.
Были бомбами будни разрушены,
И дымились, развалины города,
У людей же улыбки радушные,
Будто нет ни разрухи, ни голода.
Площадь шумно людьми запружена,
Словно вышло с цветами лето,
И встречает сегодня дружно
Русских воинов гулом приветов.
Я стоял возле матери смирно,
От рассвета ежился зябко...
Вдруг
Солдат в гимнастерке застиранной
Протянул мне
Два спелых яблока.
Были яблоки крутобокие.
И, взглянув на веселые лица,
Тот солдат улыбнулся и, окая,
Мне:
- Возьми. Отобрал у фрица.
Мне как будто сказать было нечего.
Я стоял и молчал, как рыба.
Только к матери жался застенчиво
И совсем забыл про "спасибо"...
Годы скачут, как белые лошади.
Я теперь вспоминаю часто,
Как тогда на гудящей площади
Ел я сочные яблоки счастья. :

* * *

Мне еще поется и шагается,
И звенит упруго жизни нить.
В сердце песня добрая слагается.
Значит, рано голову клонить.

Значит, рано под весенний вечер
Подводить решительно итог.
Как листок, я на земле не вечен,
И просвечен солнцем, как листок.

Слышу, как свистят за речкой зяблики.
Вижу не во сне, а наяву -
Лет моих сиреневые яблоки
Падают в зеленую траву.

* * *

Кого я другом назову,
Кому до дна открою душу,
Пред кем во сне и наяву
Немую клятву не нарушу?

Бывает, встрепенешься вдруг,
Вокруг посмотришь зрелым взглядом -
Нет никого, и только друг
Стоит один с тобою рядом.

Понятный сложностью своей
И простотой понятный тоже,
Чем откровенней, тем родней,
Чем веселее, тем моложе.

* * *

Мой дом остался за холмами,
Среди сиреневых кустов,
Под ливнями и под громами,
Как в одиночестве пустом.
А я ушел из дома в горы.
Вернусь или нет - не знаю сам.
Меня все приближают годы
К моим прозрачным небесам.
Мне видно ясно и подробно
Мое скрипучее крыльцо,
Забор, поставленный неровно,
Усталой матери лицо.
Я узнаю окно слепое,
Под ним - черемуху мою.
А дальше сад,
А дальше поле
Я нежно-нежно узнаю,
Но ухожу все выше в горы
Всем нежностям наперекор,
Хотя оттенком непогоды -

В глазах у матери укор.

* * *

Луна, очерченная строго,
Взошла, огромна и кругла,
Как будто вышла на дорогу
Из-за туманного угла.

В деревьях задремали птицы,
Не шелохнется темный лист.
Порой замрет и повторится
Тревожный полусонный свист.

Как будто позовет на помощь
Высокий голос из глуши.
И снова медленная полночь
Течет спокойствием в тиши.

Вечерняя гроза
Весь день стояла тишина,
И лишь под вечер в поднебесье
Прошла гремучая волна
И задрожало мелколесье.

И дождь нахлынул с высоты,
Гонимый ветром над полями,
Упал на травы и кусты
С отяжеленными ветвями.

И запад огненный погас,
И в поле сразу потемнело.
Но над раздольем через час
Седое небо онемело.

Прошла вечерняя гроза,
И травы вдруг помолодели,
И звезд умытые глаза
На землю чистую глядели.

Сенокос
Прошла коса,
Подрезала
Травы густой настой,
Прошла стальная
Резвая,
Блистая высотой.

Ей дела нет до запаха
И нет - до, красоты.
В ее холодных лапах
И травы, и цветы.
В ее жестоких лапах -
Ромашковая боль,
И в солнечных накрапах
Цвет неба голубой.
Цветы мои, прощайте,
До следующих встреч.
Вы только обещайте
Красу свою беречь.
Прощай, иван-да-марья,
И ты, мой иван-чай,
До будущего мая
Прости меня.
Прощай.

* * *

Тот счастлив,
кто умеет замечать
под серый вечер
утренние краски.
На нем лежит младенчества
печать,
а наши дни стремительны
и кратки.
С далеких дней
храню одну мечту:
хочу среди забот и потрясений
и в некрасивом
видеть красоту,
и в декабре
увидеть день весенний.

Молодость моя идет на убыль
Молодость моя идет на убыль,
Уплывает молодость моя.
"Ты куда же, - тихо шепчут губы, -
Ты в какие дальние края?"

На вопрос она не отвечает,
Уплывает по озерам лет.
Только сквозь деревья излучает
Голубой неповторимый свет.

В этом свете жизнь моя проходит,
Полная удач и неудач.

В мае мы не думаем про холод,
В радости - не говорим про плач.

Многое еще я сделать должен,
Жизнь моя трудом напряжена.
Будет путь мой по земле продолжен,
Мне твоя уверенность нужна.

Потому прошу тебя, как друга,
Не забудь, что на земле живу.
Если будет в жизни очень туго,
Я тебя на помощь позову.

* * *

Горем ли чужим заплачу
Или радостью взорвусь,
Слова в сердце не упрячу,
Словом добрым отзовусь.
И живет оно, и дышит,
И врачует, как трава.
Посреди седых ледышек
Бьются теплые слова.
И меня волнует снова
Слово-образ, слово-нить...
Для того оно и слово,
Чтобы людям говорить.

* * *

На родине моей опять апрель.
Уже в лесу листом запахло прелым,
И первой птицы утренняя трель
Светло перекликается с апрелем.

И ты меня, любимая, прости,
Что я тебя на время покидаю,
Но хочется из города уйти
Навстречу первым ландышам и маю.

Сверкнет, как в детстве,
Молнии излом,
В груди замрет и что-то оборвется,
Когда ударит в небе первый гром,
И первый лист на ветке
Встрепенется.

* * *

Ты говоришь,
что осени не рад,
а я люблю
осенний листопад.
Меня, как песня,
за душу берет
и рыжий холм
с зарею за плечами,
и нагота
молоденьких берез
среди картин
торжественной печали.
Уже восток от солнца
языкат,
и тянутся на юг
крикливо гуси.
Настраиает ветер-музыкант
унылых проводов
тугие гусли.
И, ни о чем пространство не моля,
свободно пробуждается земля.

Перед дорогой
Деревья милые, прощайте.
Я не нарушу ваш покой,
С вагонной медленной площадки
Я молча вам махну рукой.

Мой старый клен,
Ты не досадуй,
Береза, слышишь! - не грусти,
Не провожай меня из сада
И веточками не хрусти...

Лебединая песня свободы
В. Н. Соколову
Вот и все.
Ничего не случилось.
Пролетела последняя ночь.
Ты жалеть и беречь научилась,
Но любить тебе, видно невмочь.

Пролетели мгновенья, как годы,
Прошумели, как ветер, слова.
Лебединая песня свободы,
Как и жизнь на закате, права.

Мы напрасно себя торопили,

Забывая о прошлом в пути,
И в мелькании мыслей забыли:
От себя никуда не уйти.

Вот и все.
На холодные воды
Голубая надвинулась тень.
Лебединая песня свободы
Обещает загадочный день.

* * *

Не жалею о том,
Что забыто,
И о том,
Что не встречено мной...
Дни мои
Простучат, как копыта
Скакуна
По дороге земной.
Вдоволь выпью
И горя,
И смеха
И умру со звездой в руке.
Только жизни
Далекое эхо
Будет
долго
скакать
вдалеке.